

Литература

1. Голль, Ш. де. Военные мемуары / Ш. де. Голль. – М. : Иностранная литература, 1960. – 821 с.
2. Черкасов, П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. / П. П. Черкасов. – М. : Наука, 1983. – 183 с.

Методы советской антирелигиозной пропаганды в старообрядческой среде (1922–1929 гг.)

*Латышев К. А., асп. БГУ,
науч. рук. Меньковский В. И., д-р ист. наук, проф.*

Основной принцип советской пропаганды в старообрядческой среде не был уникальным, «советы» применили стандартный подход – воздействие на наиболее «слабые» части общины – молодежь, беднейшие слои и женщин, данный факт выделяла Е. Е. Дутчак как главный элемент советской агитационной деятельности [1, с. 269]. Советская власть считала, что агитация должна была нанести наибольший урон старообрядцам ввиду того, что они являются наиболее воцерковленной частью населения. Такой позиции придерживаются А. В. Апанасенок и Е. С. Апанасенок. Данные исследователи выделяли один из наиболее значимых приемов, часто встречаемый в советской антирелигиозной деятельности – агитационные мероприятия в канун религиозных праздников. Приводя материалы планов советской антирелигиозной деятельности, авторы подтверждали факт целенаправленной агитации в отношении старообрядцев [2, с. 217]. Р. М. Рогинский излагает аналогичные примеры: «в канун Пасхи, в Страстную субботу, проводился день Крестьянской молодежи с антирелигиозной пропагандой по заранее разработанному плану [3, с. 229]. Р. М. Рогинский утверждает, что до начала 1929 г. на территории Гомельщины не проводилось антирелигиозных действий репрессивного характера. М. В. Кочергина, анализируя положение старообрядцев на территории Беларуси, указывала на активное использование достижений технического прогресса в вопросах агитации [4]. Изучая вопрос реализации агитации в отношении старообрядческих женщин И. В. Куприянова установила, что у детей, рожденных в центрах массового проживания старообрядцев в 1920-е гг. лишь один из родителей (чаще женщина) исповедовал старообрядчество [5, с. 329]. С учетом того, что в дореволюционные времена подобная ситуация являлась исключением, мы видим определенный агитационный успех. Также, И. В. Куприянова подтверждала

определенные достижения антирелигиозной агитации тем, что «Молодое поколение прихожан вышло из старообрядческих семей, получив не только религиозное, но и гражданское образование». А. В. Костров выделяет нехарактерные изменения межличностного взаимодействия у старообрядцев: «стали происходить конфликтные разделы, в рамках которых из хозяйства родителей выделялись очень молодые люди, которые получали свою часть хозяйства через суд» [6, с. 101]. М. В. Кочергина обращает особое внимание на то, что антирелигиозная агитация в отношении женщин занимала важное место в советской антирелигиозной деятельности, в выводах к своему исследованию автор указывала, что в 1920-е гг. старообрядчество на территории БССР теряло свой сплоченный характер ввиду антирелигиозной агитации [4]. А. В. Костров видит отражение успеха антирелигиозной агитации в использовании старообрядцами технических средств. Он отмечает: «возделывание в идеале должно было производиться “чистыми” (т.е. созданными самими старообрядцами) орудиями» [6, с. 97].

Таким образом, мы считаем, что к старообрядческим общинам применялись стандартные методы агитации, которые были адаптированы к специфике верований старообрядцев. Стандартная антирелигиозная агитация в 1920-е гг. была неэффективна. Однако в ситуациях, когда мы можем считать в качестве метода агитации предоставление гражданских прав, свобод и возможностей для социального развития, видим значительные успехи агитационных действий. Об этом говорят включения старообрядцев в различные сферы жизни гражданского общества (экономическую, политическую, культурную, правовую и т.д.), важным пунктом подобной оценки является анализ бракоразводного процесса, который отражает принятие старообрядцами государственных устоев.

Литература

1. Дутчак, Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.) : монография / Е. Е. Дутчак. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 414 с.
2. Апанасенок, А. В. «Осколки старого мира» в социалистической деревне: сельские древлеправославные общины Курского края в 1920-е–1980-е гг. // А. В. Апанасенок, Е. С. Апанасенок : сборник материалов научной конференции «Старообрядчество: история культуры современность» ; под ред. В. И. Осипова. – 2011. – С. 216–229.
3. Рогинский, Р. М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920–1930-е годы (по архивным данным и устным источникам) / Р. М. Рогинский : сборник материалов научной конференции «Старообрядчество: история, культура, современность» ; под. ред. В. И. Осипова. – 2005. – С. 229–236.

4. Кочергина, М. В. Конфискация имущества, лишение избирательных прав и репрессии советской власти против старообрядцев Стародубья и Ветки в 1920–1940 гг. Ученые записки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ari-mag.kursksu.ru/media/pdf/054-009.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2019.

5. Куприянова, И. В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 326–330.

6. Костров, А. В. «Семейские (забайкальские старообрядцы)» А. М. Поповой как источник по истории развития хозяйства староверов байкальской Сибири в 20-е гг. XX в. / А. В. Костров // Историко-экономические исследования. – 2010. – № 2. – С. 93–102.

Балканы в геополитике Италии в начале XX в.

*Лебедевский Е. Н., студ. II к. БрГУ,
науч. рук. Розенблат Е. С., канд. ист. наук, доц.*

В начале XX в. Италия, как Германия и Австро-Венгрия стремились к расширению своих территорий, в частности за счет территории Османской империи, находившейся в это время в глубоком упадке. Основные интересы Италии были сосредоточены в районе Адриатического моря, а также на возвращение национальных территорий: Триест, Истрии и Далмации. Основным соперником в этом регионе стала Австро-Венгрия, занимавшая ключевые порты в Адриатике и этнически итальянские территории. Поэтому взаимодействия Италии на Балканах были ограничены до Первой мировой войны, ставя два направления итальянской внешней политики: конфронтация с Австро-Венгрией и обеспечение экономической безопасности страны, а также решение албанского вопроса и установление как можно большего влияния над данной территорией.

Если вопрос с Австро-Венгрией отчасти понятен, то албанский вопрос сложнее, в нем было задействовано больше игроков, которые имели свои планы на данную территорию. В этом вопросе главными арбитрами были Австро-Венгрия и Италия, боровшиеся за экономическое влияние над данной территории, но при этом выступавшие единым фронтом против третьей стороны, которую они всеми силами старались не допустить, в лице Балканского союза: Сербии, Черногории и Греции. Поэтому после объявления Албанией независимости 28 ноября 1912 г. как и большинство великих держав признали новообразованное государство, а два арбитра региона гарантировали независимость.